

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННАЯ ПРОДУКЦИЯ
ШВЕЙЦАРСКОЙ ФИРМЫ
AVICOMP SERVICES AG



СИСТЕМА ФАКСИМИЛЬНОЙ СВЯЗИ

FAXNET

(Эксплуатируется МП «АСВТ» по «Московская городская телефонная сеть»)



ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ **FAXNET** ВАМ УЖЕ СЕГОДНЯ ДОСТУПНЫ БОЛЕЕ 500 ГОРОДОВ РОССИИ И СНГ,
ОХВАЧЕННЫХ ВЫДЕЛЕННЫМИ КАНАЛАМИ ТЕЛЕФОННОЙ СЕТИ «ИСКРА», ВКЛЮЧАЯ КРУПНЕЙШИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ.

- FAXNET**• ВКЛЮЧАЕТ ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ НА ОБЫЧНОМ ФАКС-АППАРАТЕ.
- FAXNET**• ПОЛНОСТЬЮ ОБЕСПЕЧИВАЕТ ПРЯМОЙ ВЫХОД В ЛЮБУЮ ТОЧКУ ПЛАНЕТЫ.

СИСТЕМА FAXNET**МГНОВЕННО ПРЕВРАТИТ**

стоящий в Вашем офисе обычный факс-аппарат в терминал международной телекоммуникационной сети. Не требуется никакого дополнительного оборудования или специального обучения!

ДОСТУП К СИСТЕМЕ FAXNET

возможен и с персонального компьютера, если дополнить его внешним модемом или факс-модемной платой.
Вы можете приобрести их у нас по самым низким ценам за рубли.

МИНИМУМ ЗАТРАТ — И ВЫ НАВСЕГДА ИЗБАВЛЕНЫ

от изнуряющей процедуры отправки факса по сверхперегруженным линиям, от бесконечного набора вечно занятого номера, от необходимости заранее заказывать международную линию и ждать... ждать...

СИСТЕМА FAXNET ГОТОВА К РАБОТЕ ВСЕГДА!
ВАМ НУЖНО ВСЕГО-НАВСЕГО —

«дозвониться» до центрального или локального факс-сервера и ввести определенную команду по Вашему выбору. Автоматически выдаваемые речевые подсказки делают эту задачу максимально простой.

ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ ВЫПОЛНИТ ЗА ВАС СИСТЕМА FAXNET:

- Отправку Вашего документа по номеру факса или коду адресата — немедленно или в любое время суток.
- Выдачу Вам [и только Вам!] из Вашего «почтового ящика» документов, присланных по Вашему персональному коду.
- Отправку документа сразу большой группе адресатов. При этом Вы можете в любое время создавать и редактировать такие группы.
- Выдачу на Ваш факс-аппарат или в Ваш «почтовый ящик» квитанции об отправке документа...

СИСТЕМА САМА ПРОДЕМОНСТРИРУЕТ ПРЕВОСХОДНУЮ АДАПТАЦИЮ К ЛЮБОМУ УРОВНЮ ВАШЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ!

Вы также можете приобрести оборудование и программно-математическое обеспечение факс-сервера и организовать свой локальный узел системы FAXNET!

Специалисты фирмы окажут Вам необходимую техническую помощь.

AVICOMP SERVICES AG 117606, Москва, просп. Вернадского, 84—2
Тел.: (095) 436-06-84, (095) 973-26-33 Факс: (095) 436-04-84

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ



Тел. 214-62-12

Мы можем целовать в щечку всех, кто сегодня заглянул в наш салон.
«Юлия» рада представить вам своих новых гостей. Они очень разные: у одного глаза карие, у другого — зеленые, один курит «егрик», другой предпочитает трубку, один разбирается в противогонговых устройствах, другой — в музыке...
Однако почему они собрались в салоне у Юлии? Может быть, потому что им нужен именно такой собеседник, как вы, дорогой читатель?
А вам — именно та информация, которой рады поделиться они! И всем нам вместе необходимы единомышленники и интеллигентные партнеры.
Проходите и знакомьтесь!



ЗНАКОМСТВА

Вы встретите человека,
откликнувшегося на вашу заявку.

Отдел «Знакомства у Юлии» предоставит Вам
программу синастрии.

Так называется специальный раздел.

астロлогия, исследующий

совместимость

партнеров

дополнительная

информация

по телефону

214-62-12



Дело — раз плюнуть

Именно это Вы проделаете
с польским прибором
«Диана» и избежите
нежелательной
беременности.

Минимальная партия 50 штук.

Конкурс Юлии

ИТОГИ КОНКУРСА
«11 ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ
ПРИЗНАКОВ ГАЗЕТЫ
«КУЛЬТУРА»

ПЕРВЫЙ — УЧИТЕЛЬ!

Наш победитель — Ирина Барышева, учительница начальных классов, первоклашка, начитанка, остроумка.

14 достоинств газеты «Культура», названные обладательницей первого приза:

1. Название соответствует содержанию.
2. Грамотный русский язык и красивый слог.
3. Отсутствие поясников.
4. Не имеющие аналогов рубрики (например, «Телегид отвечает»).
5. Газета «Культура» — самая муз. 6. Много рецензий.
7. А то, что есть, интересна всем.
8. Действует принцип: хорошей газете должно быть много.
9. Газета выходит в субботу, удобоваримое время для чтения расписанто на два дня.
10. Только здесь фельетоны З. Графова.
11. Высокопрофессиональный уровень публикаций.
12. Отсутствие «уток».
13. Тактичное отношение к читателям.
14. Наконец, это та газета, которую я люблю.

Ирина БАРЫШЕВА.

ЕЖЕДНЕВНО С 6.00 ДО 3.00

Мы приглашаем вас наслаждаться лучшей музыкальной последовательностью лет, разнообразными развлекательными и информационными программами и самыми качественными в Москве радиосигналами.



Вещание ведется параллельно в двух диапазонах
на частоте 101,2 МГц FM
и на частоте 1233 кГц СВ

— Ваше хорошее настроение и успех в бизнесе — это то, что нам нужно

РАДИО 101

— Это производство
оригинальных рекламных
внедорожников и выгодные
условия размещения вашей
рекламы.



Информация для тех, кто хочет купить
фильм «Детонатор».

Звоните по телефону: 143-92-33

само девятнадцатого — двадцать первого августа 1991 года. Если учесть, что снимались там сцены плавания главного героя соблазнительными девочками на военном корабле, то параллели выстраиваются здесь друг против друга в зеркальном отображении.

Действие «Детонатора» происходит между восемидесятыми и девяностыми годами мышленного века, в эпоху Белого Замка в странном городе, куда и попадает главный герой, капитан КГБ Рэм Борисович Безумянский (дебют в кино артиста цирка Евгения Батова).

Говорят, целый день разыгрывали другу Леонида Курзала в Контебеле, да так и не узнали в бродившем по съёмочной площадке вонюче. Деркну пари, вы его тоже не сразу узнаете на экране. А вот Георгия Францевича Милякова в роли пухни распознать можно мгновенно, по голосу. Главные женские роли исполнили

Анна Самохина и Елена Бушува. Заукраинером стал некогда работавший с Арсением Тарковским Александр Цыганов.

И, конечно, того, кто придет на фильм Александра Клименко, будут волновать поиски детонатора, зеркала, приведшего мир в Великому Замканию. Версии создателей картины дают главный герой: «я есть детонатор», говорит он, всматриваясь в свое отражение, словно пытается увидеть там что-то еще, помимо теплесной оболочки. Нет, душу в зеркале не увидишь, но иногда туда стоит заглянуть. Чтобы понять ее Сущность.

Наталья СОКОЛОВА.

Мы — люди
веселые

— Алло! Мы разговариваем с президентом фирмы! Мы видим вашу рекламу во телевизоре. У нас впечатление, что вы — чехословаки с юмором. Отправляйте шутку, закажите рекламу в «Культуре». На всю полосу...

Пособие
для
рекламного
агента Юлии

— Говорят, вы продаете «Форды» Ваша реклама — исключительно для нас: любят наши читатели покататься на «Фордах» и почтить заслугу «Культуры».

— Алло! Турристическое агентство Ваша реклама — исключительно для нашей газеты: любят наши читатели, желающие на Золотом берегу, почтить «Культуру».

— Алло! Это фирма модной одежды Ваша реклама — исключительно для нашей газеты: любят наши читатели, одевающиеся со вкусом, почтить «Культуру».

— Алло! Это курс экстрасенсов! Ваша реклама — исключительно для нас: наши читатели, хорошенько одевшиеся в целях присоски, любят почтить газету «Культура».

Приглашает в приятные путешествия по Москве, Санкт-Петербургу, городам Золотого кольца и другим историческим и культурным центрам России.

На любом из 500 наших маршрутов вас ждут комфорт и отличное экскурсионное обслуживание по выбранному вами варианту.

Контактные телефоны:
(095) 481-53-87

Факс: (095) 310-06-01.

Проводим экскурсии на иностранных языках.

РАБОТНИКИ СБЕРКАСС, БИБЛИОТЕК
ИЛИ ДРУГИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Вы можете существенно, в несколько раз, увеличить свой заработок, если откроете регистрационный пункт нашего акционерного общества.

ДЛЯ ЭТОГО НЕОБХОДИМО

- девушка-регистратор с разборчивым почерком
- ответственный за рекламу (подача 1 раз в неделю)
- месторасположение, близкое к общественному транспорту.

Наш представитель лично даст подробные разъяснения, про консультирует и заключит с Вами договор.

НЕ ОТКЛАДЫВАЙТЕ РЕШЕНИЕ В ДОЛГИЙ ЯЩИК —
ЗАРАБАТЫВАТЬ НУЖНО СЕГОДНЯ.

ЗВОНИТЕ ИЛИ ШЛИТЕ ТЕЛЕГРАММЫ

Адрес: 426000 г. Ижевск.

Аб. ящик А-Я 4071

акционерное общество «Нефтесинтез»

Тел. (341-2) 227860.

РОССИЙСКИЙ
ГОСПИТАЛЬ,

располагающий самым
современным импортным
оборудованием,

ПРИГЛАШАЕТ НА ЛЕЧЕНИЕ

Всего за несколько дней вы сможете здесь вылечить:

- желчнокаменную болезнь (брюшное дробление желчных камней, при помощи лапароскопии удаление желчного пузыря через микротреки, без разрезов);
- молочную болезнь (дробление молочных дистанционной ультразвуковой лапароскопии, контрактное дробление коралловидных камней в почках, сохраняя орган);
- кисты почек;
- аденомы простаты (брюшное дробление) амбулаторно;
- хронический простатит;
- бесплодие;
- различные спаечные процессы в малом тазу после перенесенных ранее операций, молочных заболеваний (аденомы, сальпингоофориты);
- кистозные образования яичников и добропараситические опухоли матки;
- стерилизация (лапароскопическая, без операции);
- анодиатрия;
- различные болезни — шейные, грудные, поясничные (мануальная терапия, массаж, иглорефлексотерапия, облучение лазером и лазерной аппаратурой, сеансы лечения на аппарате «Эндо-ортекс»);
- невралгия (иглорефлексотерапия, лазеротерапия, массаж, мануальная терапия);
- плазмография (при сахарном диабете, бронхиальной астме, портозе, заболеваниях иммунной системы);



Специализированное предприятие «КОМПЛЕКС СЛУЖБ» предлагает:
радиодиагностика телевизионного канала на расстояние до 60 м
предикторная диагностика инфракрасного излучения
система пропротонной автоматической скрининга с
радиодиагностикой, дальность 500-1000 м
автомобильный паспортный аппарат для диагностики во всем
диапазоне радиодиагностики системы диагностики автомобилей

«Комплекс-сервис»

Тел.: (095) 262-04-02,
(095) 262-56-20,
(095) 901-99-90.

ПРЕДСТАВЬТЕ себе зреющие, двадцать (в может, тридцать) монументов Третьяковской парка маршируют по Красной площади. Резиноменный Вонни-победитель приносит к груди спасенный мир, олицетворяющий в фигурах девочек, бьется на ветру плащ-плакаты... Мечтотолько не привлечены — для удобства перемещения.

Я и мои коллеги смотрим неисторический марш памятников из комментаторских кабин ГУМа, откуда видим телевизионный «репортаж» о праздновании 30-летия Победы. Ощущение участия в потусторонней истерии холдит виски, хотя знаем: в краинности есть твердая программа. Вонни поднесет девочек к мазохизму, опустят на землю, и те побегут пинокурскую жизнью из смирительной рубашки идеологических догм!

Остановилось еще на одной проблеме: дети и труд.

Всем понятно, что выше небеса ребенка, отправлявшегося на кибабушку, а ниже горы — торгующего юношами с собственным огородом, предали бы недостаточную проработку совместно с идеологами-родителями.

Теперь, конечно, не то. Целая передача программы «Те-

матик» не взвивается, не кипит, не порождает тоталитаризма. Дети свободны от оков заорганизованности.

Ну, да! Тоталитарное ли это изобретение? Бред ли, если во всем мире существует одно с 1907 года, только рождается скучным движением. Живет и ширится. И даже прословутое «будь готов! всегда готов!» — из скутского. Только у пионаров было: «будь готов к борьбе за дело Ленина», а у скучих — готовь себя к служению обществу.

Так, может, не стоит бороться за наше детское движение, организацию? Правильнее сохранить все в наилучшем — и походы, и костры, и игры, и яхтинг, и кружки. Только вышибодить пинокурскую жизнью из смирительной рубашки идеологических догм!

Остановилось еще на одной проблеме: дети и труд.

Всем понятно, что выше небеса ребенка, отправлявшегося на кибабушку, а ниже горы — торгуующего юношами с собственным огородом, предали бы недостаточную проработку совместно с идеологами-родителями.

Теперь, конечно, не то. Целая передача программы «Те-

матик» не взвивается, не кипит, не порождает тоталитаризма. Дети свободны от оков заорганизованности.

Но, главным образом, из-за родительской жажды обязательно растить буддистов. У скользких детей это было действие, когда нестоличные папашки и мамашки, как галерники, приковывали к форштевню, к мольберту или спортивным сквородам, хотя у отпрянных никаких талантов музикального, рисования, спорта не наблюдалось. А истинные прознания, заполненные в детях, увлекались изначально.

Теперь на смену музыке, живописи, спорту пришел бизнес.

И уже просматриваются галеревые цели, утверждавшиеся среди людей, что отсутствие реакции требует сменить методы воздействия. Может быть, кто-то тронули прособы призывы людей, смычка?

Однако буддизмизм во все времена был явлениям лукавым. Не только потому, что взрослые, многие чудо-делы становятся заурядами. Но, главным образом, из-за родительской жажды обязательно растить буддистов. У скользких детей это было действие, когда нестоличные папашки и мамашки, как галерники, приковывали к форштевню, к мольберту или спортивным сквородам, хотя у отпрянных никаких талантов музикального, рисования, спорта не наблюдалось. А истинные прознания, заполненные в детях, увлекались изначально.

А еще тут есть одиночества, именуемое детство. Я выше помнанула спорт. Знаю: «О, спорт, ты — радость! Конечно, радость, когда твой ребенок в тридцать лет — чемпион мира. Но тысячи маленьких рабов «большого спорта» — переключенные, душевно искаженные, не знающие, что такое кукла, игра не вымыты, в просто игра, книжка, обикновенные детские шалости! Детство, как утвердили классики, искристая, неповторимая форма. Нет, сама знаете из чего, взрослые же люди. Делали, готовясь к высшему предзначению: когда-нибудь отиться в бронзе или выгнаться из мрамора, подобно героям знаменитого фильма «Вадим». Благословляя сдержанно и непреклонно, как и положено патриарху.

Собственно, передача эта и побудила меня взяться за данную статью.

Героям для был тринадцатилетний бизнесмен из Аргентины — Дина — покоряющий юный буддистский олимпийский спортивный суд. Аудитория восторженно кинулась Владимира, а Дина, готовясь к высшему предзначению: когда-нибудь отиться в бронзе или выгнаться из мрамора, подобно героям знаменитого фильма «Вадим». Благословляя сдержанно и непреклонно, как и положено патриарху.

Впереду были включены фрагменты уличных опросов, где репортер интересовалась у прохожих: «Вы хотите, чтобы ваш ребёнок заряжался энергией? И все изменившееся наше население, за исключением единицы, дружно отвечало «Хочу!»

Лицем пополните: нищие наши бюджеты усиликами всех членов семьи — единственны. И привучение детей к труду — правило. Только вот что это за труд и приводят ли он труда, вырастает ли на этой привычке человек далее. Ведь бизнесе в переходе — дело.

Дина один (только один) участник передачи спросил: «А мне показалось о том, что бизнес многое радости возраста отнимает. И Дина решительно отклонила сомнения. Но это — Дина. Буддистка, особая особа. А масса, детская масса! Кан с их детством быть, с наивностью, неповторимой прознанием: «В компании Андрея Петрова».

А это не кто иной, как английский актер Майкл Макдэнил. Практически что-то такое.

Детство отнимала у наших сограждан только война. Трагедия. Согдийская жизнь трудна, но, слава Богу, еще не повсеместно она стала трагедией. В детскую трагедию обращает жизнь сплошь и рядом само общество, меняя школу подростков.

И тем не менее нескрываемая монстрация, красноречивая моя воспоминания о щестиных памятниках, с которых в начале этого повествования, не случайно, вспомнила я и мысли.

Сомнений и говорить нечего. И таинственность как сама собой определяло отказ от этих компонентов бытия.

В свое время я писала, в книге на тему телевидения, как и другие (разумеется), в пределах дозволенного, ретировалась от очевиднейших пинокурсов установления, срывалась с идеологической дрессы.

Но! Вот нашей сменой стали уже не дети, а взрослые, из которых определяло откак от этих компонентов бытия.

Бронза и мрамор — материальные видимые, величественные, но, как известно, «неорганические, следовательно, лишенные чувств и мыслей. О сомнениях и говорить нечего. И таинственность как сама собой определяло откак от этих компонентов бытия.

Бронза и мрамор — материальные видимые, величественные, но, как известно, «неорганические, следовательно, лишенные чувств и мыслей. О сомнениях и говорить нечего. И таинственность как сама собой определяло откак от этих компонентов бытия.

Глубокое осмысливание высших понятий способно воспитывать в ребенке стремление к гармоничному, благородному, мышлению, заряжаяющим, мороженными, снегами. И очи просто устанавливают для себя детинки, что вовсе не обязательно (и даже лучше) не создавать продукт, в обратить «халанные бабки». Да, выше некие! При этом и учиться нечего.

Скептически: во всем мире так. Да, дети подрабатывают на карманные расходы продажей газет, мытьем посуды... Но после занятия, на киноклубе, и труд не возмещается в соответствии с интенсивностью физических затрат.

А у нас? Вот мои ребята машины. Это — труд. А вознаграждение! «Нигде за одну машину дают 500 рублей, иногда тысячу». Разве оплата адекватна труду, когда в день такой ребенок изарабатывает то, на что мои коллеги-журналисты под огнем «горячих точек» кунжут потратить дум и риска жизнью — недели, а у моего мужа, профессора МГУ, это месячный зарплатой! Чему же удивляться, что вырастет это дитя, презирающее образование, пренебрежительность настоящей профессии, труд созидающей?

Попробуйте на одном-двух примерах.

Урай Рухнула пинокурская организация, этот живой цитатник, поломавший «киноЛики», рассыпался «киборы», и синие

ночи кострами не взвиваются, не кипят, не порождают тоталитаризма. Дети свободны от оков заорганизованности.

Ну, да! Тоталитарное ли это изобретение? Бред ли, если во всем мире существует одно с 1907 года, только рождается скучным движением. Живет и ширится. И даже прословутое «будь готов! всегда готов!» — из скутского. Только у пионаров было: «будь готов к борьбе за дело Ленина», а у скучих — готовь себя к служению обществу.

Да и растут эти дети в среде, где мафия распределение «сферы деятельности, где платят оброк взрослым рако-тирам.

И ведь такой юный трудовой элемент сплошь и рядом родной мамаше гложены суммы подиума не жалуют.

Но, да! Интересно! Аудитория в «Темпе» сомневается в том, что не высказала, так, потому что неизвестные вопросы кинули.

Ну, ладно, это не бизнес в истинном смысле слова. А как обстоит дело с нашими бизнесменами типа вице-губернатора Димы, которые руководят фирмами, вкладывают деньги, заработанные талантами, в предпринимательство?

Дина и вторая девочка, участница передачи, — буддистки. Они — в финансах, она — в музыке. Бизнес — ее талант, и побегут пинокурскую жизнью из смирительной рубашки идеологических догм!

Остановилось еще на одной проблеме: дети и труд.

Всем понятно, что выше небеса ребенка, отправляющегося на кибабушку, а ниже горы — торгуующего юношами с собственным огородом, предали бы недостаточную проработку совместно с идеологами-родителями.

Теперь, конечно, не то. Целая передача программы «Те-

матик» не взвивается, не кипит, не порождает тоталитаризма. Дети свободны от оков заорганизованности.

Но, главным образом, из-за родительской жажды обязательно растить буддистов. У скользких детей это было действие, когда нестоличные папашки и мамашки, как галерники, приковывали к форштевню, к мольберту или спортивным сквородам, хотя у отпрянных никаких талантов музикального, рисования, спорта не наблюдалось. А истинные прознания, заполненные в детях, увлекались изначально.

Теперь на смену музыке, живописи, спорту пришел бизнес.

И уже просматриваются галеревые цели, утверждавшиеся среди людей, что отсутствие реакции требует сменить методы воздействия. Может быть, кто-то тронули прособы призывы людей, смычка?

Однако буддизмизм во все времена был явлениям лукавым. Не только потому, что взрослые, многие чудо-делы становятся заурядами. Но, главным образом, из-за родительской жажды обязательно растить буддистов. У скользких детей это было действие, когда нестоличные папашки и мамашки, как галерники, приковывали к форштевню, к мольберту или спортивным сквородам, хотя у отпрянных никаких талантов музикального, рисования, спорта не наблюдалось. А истинные прознания, заполненные в детях, увлекались изначально.

А еще тут есть одиночества, именуемое детство. Я выше помнанула спорт. Знаю: «О, спорт, ты — радость! Конечно, радость, когда твой ребенок в тридцать лет — чемпион мира. Но тысячи маленьких рабов «большого спорта» — переключенные, душевно искаженные, не знающие, что такое кукла, игра не вымыты, в просто игра, книжка, обикновенные детские шалости! Детство, как утвердили классики, искристая, неповторимая форма. Нет, сама знаете из чего, взрослые же люди. Делали, готовясь к высшему предзначению: когда-нибудь отиться в бронзе или выгнаться из мрамора, подобно героям знаменитого фильма «Вадим». Благословляя сдержанно и непреклонно, как и положено патриарху.

Впереду были включены фрагменты уличных опросов, где репортер интересовалась у прохожих: «Вы хотите, чтобы ваш ребёнок заряжался энергией? И все изменившееся наше население, за исключением единицы, дружно отвечало «Хочу!»

Лицем пополните: нищие наши бюджеты усиликами всех членов семьи — единственны. И привучение детей к труду — правило. Только вот что это за труд и приводят ли он труда, вырастает ли на этой привычке человек далее. Ведь бизнесе в переходе — дело.

Дина один (только один) участник передачи спросил: «А мне показалось о том, что бизнес многое радости возраста отнимает. И Дина решительно отклонила сомнения. Но это — Дина. Буддистка, особая особа. А масса, детская масса! Кан с их детством быть, с наивностью, неповторимой прознанием: «В компании Андрея Петрова».

А это не кто иной, как английский актер Майкл Макдэнил. Практически что-то такое.

Телегид Стасия общего образования, Татьяна, предполагает обучение иностранному языку минимум два раза в неделю, чтобы с успехом следовать за общебразовательными программами. Теперь же мы не можем на иную, кроме как с успехом.

Скептически: во всем мире так. Да, дети подрабатывают на карманные расходы продажей газет, мытьем посуды... Но после занятия, на киноклубе, и труд не возмещается в соответствии с интенсивностью физических затрат.

И тем не менее нескрываемая монстрация, красноречивая моя воспоминания о щестиных памятниках, с которых в начале этого повествования, не случайно, вспомнила я и мысли.

Сомнений и говорить нечего. И таинственность как сама собой определяло откак от этих компонентов бытия.

Бронза и мрамор — материальные видимые, величественные, но, как известно, «неорганические, следовательно, лишенные чувств и мыслей. О сомнениях и говорить нечего. И таинственность как сама собой определяло откак от этих компонентов бытия.

Глубокое осмысливание высших понятий способно воспитывать в ребенке стремление к гармоничному, благородному, мышлению, заряжаяющим, мороженными, снегами. И очи просто устанавливают для себя детинки, что вовсе не обязательно (и даже лучше) не создавать продукт, в обратить «халанные бабки». Да, выше некие! При этом и учиться нечего.

Скептически: во всем мире так. Да, дети подрабатывают на карманные расходы продажей газет, мытьем посуды... Но после занятия, на киноклубе, и труд не возмещается в соответствии с интенсивностью физических затрат.

А у нас? Вот мои ребята машины. Это — труд. А вознаграждение! «Нигде за одну машину дают 500 рублей, иногда тысячу». Разве оплата адекватна труду, когда в день такой ребенок изарабатывает то, на что мои коллеги-журналисты под огнем «горячих точек» кунжут потратить дум и риска жизнью — недели, а у моего мужа, профессора МГУ, это месячный зарплатой! Чему же удивляться, что вырастет это дитя, презирающее образование, пренебрежительность настоящей профессии, труд созидающей?

Согдианская свобода выскакивает и действует, увы, не повлияла на собой свободу анализа. А анализа проводят ст.

Попробуйте на одном-двух примерах.

Урай Рухнула пинокурская организация, этот живой цитатник, поломавший «киноЛики», рассыпался «киборы», и синие

ночи кострами не взвиваются, не кипят, не порождают тоталитаризма. Дети свободны от оков заорганизованности.

Ну, да! Тоталитарное ли это изобретение? Бред ли, если во всем мире существует одно с 1907 года, только рождается скучным движением. Живет и ширится. И даже прословутое «будь готов! всегда готов!» — из скутского. Только у пионаров было: «будь готов к борьбе за дело Ленина», а у скучих — готовь себя к служению обществу.

Да и растут эти дети в среде, где мафия распределение «сферы деятельности, где платят оброк взрослым рако-тирам.

И ведь такой юный трудовой элемент сплошь и рядом родной мамаше гложены суммы подиума не жалуют.

Но, да! Интересно! Аудитория в «Темпе» сомн



Праздник, который...

Показан последний спектакль. И уже надо почти каждый вечер прорываться сквозь плотное кольцо мандыши линчевого билетика на вход в театр. И каждый день по несколько раз созидаешься с коллегами и выясняешь про тот или иной момент: придет, не придет? И вдруг обнаруживаешь в себе чувство неизменно наступающей пустоты. А это значит, что Первый международный театральный фестиваль имени А. П. Чехова в этом году-полусовине-полузимне-декабре стал неотъемлемой частью жизни, и несмотря на усталость, расставаться с ней не хочется.

Прошедший фестиваль — явление неординарное. Он занимался как праздник театра. Со всеми подававшимися празднику атрибутами: гримасами и наименованиями, приками, информационными блоками, цветами, роскошными нарядами, обширной прессой, телекамерами. И в этом смысле праздник удался во славу, в апогей его был в самом начале, когда Петер Шнейдер показал свой «Вишневый сад». Граждане не сказали об «однажды» праздник и подиумы: когда еще не было? И поэзия «Вдохнула» приветствует, покажет замечательный спектакль Ф. Космы «Люси потрясающий вновь вернется в Ханенк.. И З. Нирошес не приехал. Причины называются разные. В том числе и то, что в Театре молодежи Литвы из-за энергетического кризиса не толят, антры болеют, рабочие не проводятся и т. д.

Да и в театральном мире за эти годы, что пришлося ждать, многое изменилось. Ведь участники фестиваля из стран дальнего зарубежья были в основном определены еще тогда, когда «ближних» как такого еще не существовало. А театральный процесс не стоит на месте. Вот Шаубюон уже год не играет «Вишневый сад». И это не могло не сказать отрицательно на ансамблевость этого удивительного спектакля. И вряд ли две другие фестивальные «Вишневые сады» — чешский Отомар Крайч и румынский Андрея Шербене — это вершины европейского театрального искусства.

А если что-то было не так, если были какие-то срывы или проблемы, то это все не потому, что «внешние» были недостаточно продуманы — организаторы, нет, идея прекрасна. И время, когда она возникла, было прекрасно — времена народов. Кение корректирует анекдот жизнью — горе, что не надо. И так все изменилось. И как очень многое у нас, театральный праздник культуры эзотериков спектаклей! А если что-то было не так, если были какие-то срывы или проблемы, то это все не потому, что «внешние» были недостаточно продуманы — организаторы, нет, идея прекрасна. И время, когда она возникла, было прекрасно — времена народов. Кение корректирует анекдот жизнью — горе, что не надо. И так все изменилось. И как очень многое у нас, театральный праздник культуры эзотериков спектаклей!

А если что-то было не так, если были какие-то срывы или проблемы, то это все не потому, что «внешние» были недостаточно продуманы — организаторы, нет, идея прекрасна. И время, когда она возникла, было прекрасно — времена народов. Кение корректирует анекдот жизнью — горе, что не надо. И так все изменилось. И как очень многое у нас, театральный праздник культуры эзотериков спектаклей!

И это все же праздник был. И это чувство пустоты, возникшее по его окончании, не случилось. Долго будет вспоминать овации, которую устроили зрители Таллу из Душанбе, когда в аплодисменты вкладывалась восторг от тонкого поэтического спектакля и уважение

и подготовлен в том мире. Составлялся — в этом.

И вот театр из бывшей братской Грузии не приезжает по политическим соображениям. А коллекция из бывшей братской Армении тоже супут проводится в аэропорту, прежде чем напечатаны вылетают в Москву. А с душинским поэтом «Алоруну» вообще целый детектив слушается. От того момента, когда пошли слухи, что он приезжает не сможет, до того, как не далеко от Москвы аэропорт приземлился военно-транспортный самолет с беженцами и аристократами на борту, ситуация в Таджикистане сменилась несколько раз. При очередном ее повторе «Алоруну» приветствует, а изможденный Чалов в интерпретации румынского Национального театра. Еще раз с настоящим грохотом будет переплыть все выпуск опереттного и остроумного «Дневника фестиваля». От самого первого, где речь шла до восьмого, где авторы «Дневника» застудилены поблагодарили Татьяну Касаткину, Эллу Левину и Анну Огневич, в нашем сумасшедшем мире взвешивающим на своих женских плечах всю организованную музеню фестивальных дней, для последнего, девятого, состоявшего из одной лишь фразы: «Ну вот и все».

Наконец, вряд ли скоро забудется, да забудутся ли вообще — то настоящое желание единения, необходимость открытия границ в духовной жизни, в которой постоянно горючими участниками и гостями фестиваля из тех самых стран «ближнего зарубежья». Собирались многолетние друзья, знающие и любящие друг друга, можно сказать, тысячу лет, привыкшие видеть друг в другу с гостеприимством и в гости на премьеры, встречающиеся на конференциях и фестивалях. Они до сих пор чувствуют себя жильцами одного дома, которых по чистоте и небороду вспоминают по имени, и потому обращаются к ним и гостям.

Праздник кончился. Праздник, который мы долго ждали. Который оказался сильнее, чем даже самые яркие и интересные спектакли. Который, будущий наследник, вернется к нему.

Юлия СИМОНОВА.

Сергей БЕДНОВ.

ВЕЧНЫЙ ИСТОЧНИК

«...Среди терниев и колючек»

В изобилии событиями октября было одно, выдающееся за пределы понятия «запись дня», напоминающее нам о духовной, созидающей, патристической деятельности предков. Речь идет о Днях памяти преподобного Сергия Радонежского. Центром всенощного памятования стала Троице-Сергиева Лавра. Толпы паломников, миллионов зрителей стали свидетелями торжественного патристического богослужения, вершиной которого стала крестная ходьба. За наследственностью Дней, охвативших православную Россию, можно не заметить выхода двух книг, направленных с жизненным подтекстом.

Примечательно, что названные книги одинаково «преподобный Сергий Радонежский». Однако на этом сходство кончается. Издательство «Родник» совместно со Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой издало монументальный альбом. Автором-составителем выступил известный фотограф Виктор Корниенко. Текст подготовлен под общий редакционный куратором Аликин. Ему предложено проникновенное обращение Святейшего Патриарха Московского архиепископа Руси Алексия II.

Издание имеет свою особую, почти космическую масштабность. Книга содержит прекрасные полевые фотографии и разрозненные, дающие яркий образ наций северной равнины, той

страны величии. Молитвенные и Печалинские представят преподобный Сергий, Любовно-Богородицкий с деятельностью преподобного в середине октября поступившие в беззрельческий владыка религиозных писателей. Большое внимание привлечет статья об учениках — людях, несущих культуру в самые отдаленные уголки нашего Отечества.

Однако в юбилейных изданиях есть и особительный изъян — малые тиражи, 20 и 25 тысяч. Неизвестно, сколько времени достанется замечательным книгам о том, что, по словам Елизаветы Пречистяковой, «все счастье земли заселено в стране Русской, и как цветок прекрасный среди терниев и колючек».

Вторая книжка, прекрасно напечатанная полиграфической фирмой «Брайанс» пролетарской для издательства «Планета», почти не содержит фотографий. В издании широко представлены иконографии XIV—XX веков из изобретением Сергея Радонежского и его учеников, причем некоторые произви-

сяются с жизненным подтекстом.

О. ТИМОФЕЕВ.

Рязанскому русскому народному языку определено не здорово. С мастерством и здравоумием у артистов пока в порядке — даже заграничные приглашают. А вот учащихся столичного с христианским миром просто выбывают из сегодняшней творческой колеи.

Недавно во время выступления коллектива из Санкт-Петербурга, артисты проникли в один из гостиничных номеров, где остановились користи. Пропали личные вещи. Но это — лишь ребята «кувертарей» и несметных развлечений панельных событий.

Ворвавшись поздним вечером в невеские берега в Рязань, водитель фургона с режиссером оставил машину на улице своего дома на улице. И этой ночью оказалось вполне достаточно, чтобы весь Рязанский збор был разбит, что не является, с головой до пят, преступлением, вскрытым фургоном, заполненном металлическими кон-

тейнерами.

— А при чем тут я! — спрашивает слова Юшин. — Я ведь ничего не писал, что это труд, следовательно, и гонорар придется сам. Так что давай доверенность.

— Что ты, что ты! Как можно?

— Ну нет, там дело не пойдет — кадр разнообразен.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин. — Я ведь ничего не писал, что это труд, следовательно, и гонорар придется сам. Так что давай доверенность.

— Что ты, что ты! Как можно?

— Ну нет, там дело не пойдет — кадр разнообразен.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

— А при чем тут я! — спрашивает снова Юшин.

В отличие от многих других сегодняшних экспозиций это организовывалась без всякого расчета на какие-либо сенсации. Да и такие сенсации в самом-то деле! Экспоненты уже не впервые выступают по-своему, вместе. Газза самая Николай Андронов — художник, во-существует, общепризнанный, живет стра-ница истории отечественного искусства. Есть обширный круг поклонников, есть проник, заслуженный авторитет в художественной среде у Натальи Егоршиной. Как незаурядный живописец, но конфликтующий с предками родителей, но воспри-нявший их из наследия с глубокой профессиональной культурой и программное стремление к индивидуальной позиции в творчестве, известно по выставкам самого разного реноме и Марии Андроновой, дочери.

Вместе с тем давно не вступает в доводительствование и самоценность некой общей платформы этих достаточно разных — экспонатов на прогрессивно перетекущую фамильные связи — художников. Она во всяком случае не-сомненна для тех, кто видит

ВЫСТАВКИ Не становясь в торговый ряд

в искусстве наименее краски не холст самое существо этого занятия — превращение увиденных вокруг, найденных и вид, и внутри себя цветовых, пластических и иных артистичных закономерностей, со-зучий и соразмерностей в форму выражения извечного трагедии человека в гармонии, не столько оптической, сколько духовной.

Наконеч экспозиций — и это для тех, кому имели авторов о чем-либо говорят, само собой разумеется — получились бесконечно далеки от дешевой и, увы, такой мысли бывшей настойчивой и сознательной композиции: ни тени попыток как бы то ни было наименовать творчество в углу успеху на рынке.

Итак, не сенсационная презентация, не декларация позиционная, не торги в рам-

ке доходной индустрии. От-чет! Тоже нет, настоящий гу-дожин подотчетны лишь своей творческой совести, лишь той беспощадной, жестко требовательности таланта, которая и не сопоставима де-же с критериями много род.

Тогда зачем выставка От-вет, наверное, в той атмосфере, которая сложилась здесь с первых минут выставки. Словом, определить трудно, ближе всего — некий совместный поиск путей к совершенству, помимо же необходимости зрителя, насколько и зрителя тудовиков, которые на декларациях — делом, сбоями — помогают нам помнить об этом.

Т. РЫХЛОВА.

И СЛАВА, И БОЛЬ РОССИИ

Выставка произведений Василия Васильевича Верещагина, открывшаяся в Москве, в залах Государственной Третьяковской галереи (Крымский бульвар, 10) и приуроченная к 150-летию со дня рождения великого русского художника, своеобразна, актуальна и поучительна. Она — и в прошлом нашему, грешному, сумрачному и тревожному, и в настоящем, навязчивом, войне, и удача, и достоинство творчество свое в освещении поэзии японской войны Отечественной, 1812 года, в Средней Азии, не бывало, работая на Кавказе.

Какое трагическое соединение! Минни Кавказ, Средняя Азия и Кавказы ныне являются и горячими центрами про-важных международных и распределений. И и с гадающим лидерам краин,ующим группировками в белой мере относится к вер-шагинский «Альофеф звезды» и серии «Барбары», с много-значительной авторской над-писью: «Посвящается всем ве-жинам землевладельцам, прошедшим, настоящим и будущим...». Огромной грудой разбитых че-репов, воздвигнутой в без-жизненной, оконченной буты-не, обводятся и теперь ми-циональные, родовые и пар-тийные амбиции, далеки аль-ти, героями и сомнительной славы.

Процедура, оказавшая Вер-шагина, который занимает осо-бо, неизвестное место не только в отечественной куль-туре, но и в общественно-по-литической жизни России, это-вой подорвала прошлого зем-ля. Его батальные картины воспес-ают славу и самоутверженность русского народа в Оте-чественной войне с польскими Наполеоном, героям и гер-ией великому долгу в рус-

скотурецкой войне за осво-бождение Болгарии от иноzem-ного ига, турецких сраже-ний, когда защитники интересов Российской державы не Восток. Они далеки от тради-ционного официального благо-дополнения, они достоверны, изо-брывают умысы, разрушения и страдания войны. Поэтому вы-зывает громкий обществен-но-политический резонанс. Пожа-луй, никто из русских худож-ников того времени не имел таких восторженных по-чтитий в таках яростных врагов, особенно при царском дворе и в правительстве.

Я не знаю, есть ли в исто-ице время художник, ему разре-нено не только у нас, но и за границей. Эти слова Крам-ского вполне подтверждают выставку, составленную только Третьяковской, обладающей наибольшей коллекцией вер-шагинских работ. Павел Ми-зейлович Третьяков, прекло-нившись перед дарением Верещагина, первым стал при-обретать его работы. В его га-раре было собрано 237 кар-тины и этюдов, 363 рисунка художника. Но в 1920—1930 годы часть этого наследия переда-ется в другие музеи. Прежде всего распустили СССР, ныне суверенные государства, где, пожале, с юбилеем Верещагина забыли. Теперь же в Третьяковке хранится 133 живопис-ных и графических листов. Не выставке представлены широко извест-ные полотна, такие, как «Альо-феф звезды», «Лучи звезды», «Легионеры красногвардейцы». Представляет трофеи, «Город-скую», «Двери Тимура» (Тимура), «Перед атакой под Плевой», «Шипки — Шайнова, Соболева под Шипкой», «По-беды», «Паникади». И бле-стания, с совершиенно фили-

гранной отделкой рисунки, ко-торые в большинстве своем мало нам знакомы.

В экспозиции включены под-линные русские и иноzemные оружие, военные мундиры, во-сточные ковры, сосуды, блю-да, ткани, мебель, изделия прикладного искусства, куль-ват скульптура, любезно переданные Историческим музеем и Музей восточных культур — своеобразный аккомпанемент вер-шагинской эпохи.

Художник показал не только славу, героизм, долготерпение и мужество русского солдата, как бы выраженные им в над-писях к картине «Нападают враги»: «Людям kostы, не погибнет не только у нас, но и за границей». Эти слова Крам-ского вполне подтверждают выставку, составленную только Третьяковской, обладающей наибольшей коллекцией вер-шагинских работ. Павел Ми-зейлович Третьяков, прекло-нившись перед дарением Верещагина, первым стал при-обретать его работы. В его га-раре было собрано 237 кар-тины и этюдов, 363 рисунка художника. Но в 1920—1930 годы часть этого наследия переда-ется в другие музеи. Прежде всего распустили СССР, ныне суверенные государства, где, пожале, с юбилеем Верещагина забыли. Теперь же в Третьяковке хранится 133 живопис-ных и графических листов. Не выставке представлены широко извест-ные полотна, такие, как «Альо-феф звезды», «Лучи звезды», «Легионеры красногвардейцы». Представляет трофеи, «Город-скую», «Двери Тимура» (Тимура), «Перед атакой под Плевой», «Шипки — Шайнова, Соболева под Шипкой», «По-беды», «Паникади». И бле-стания, с совершиенно фили-

и. Не знаю, есть ли в исто-ице время художник, ему разре-нено не только у нас, но и за границей. Эти слова Крам-ского вполне подтверждают выставку, составленную только Третьяковской, обладающей наибольшей коллекцией вер-шагинских работ. Павел Ми-зейлович Третьяков, прекло-нившись перед дарением Верещагина, первым стал при-обретать его работы. В его га-раре было собрано 237 кар-тины и этюдов, 363 рисунка художника. Но в 1920—1930 годы часть этого наследия переда-ется в другие музеи. Прежде всего распустили СССР, ныне суверенные государства, где, пожале, с юбилеем Верещагина забыли. Теперь же в Третьяковке хранится 133 живопис-ных и графических листов. Не выставке представлены широко извест-ные полотна, такие, как «Альо-феф звезды», «Лучи звезды», «Легионеры красногвардейцы». Представляет трофеи, «Город-скую», «Двери Тимура» (Тимура), «Перед атакой под Плевой», «Шипки — Шайнова, Соболева под Шипкой», «По-беды», «Паникади». И бле-стания, с совершиенно фили-

и. Не знаю, есть ли в исто-ице время художник, ему разре-нено не только у нас, но и за границей. Эти слова Крам-ского вполне подтверждают выставку, составленную только Третьяковской, обладающей наибольшей коллекцией вер-шагинских работ. Павел Ми-зейлович Третьяков, прекло-нившись перед дарением Верещагина, первым стал при-обретать его работы. В его га-раре было собрано 237 кар-тины и этюдов, 363 рисунка художника. Но в 1920—1930 годы часть этого наследия переда-ется в другие музеи. Прежде всего распустили СССР, ныне суверенные государства, где, пожале, с юбилеем Верещагина забыли. Теперь же в Третьяковке хранится 133 живопис-ных и графических листов. Не выставке представлены широко извест-ные полотна, такие, как «Альо-феф звезды», «Лучи звезды», «Легионеры красногвардейцы». Представляет трофеи, «Город-скую», «Двери Тимура» (Тимура), «Перед атакой под Плевой», «Шипки — Шайнова, Соболева под Шипкой», «По-беды», «Паникади». И бле-стания, с совершиенно фили-

и. Не знаю, есть ли в исто-ице время художник, ему разре-нено не только у нас, но и за границей. Эти слова Крам-ского вполне подтверждают выставку, составленную только Третьяковской, обладающей наибольшей коллекцией вер-шагинских работ. Павел Ми-зейлович Третьяков, прекло-нившись перед дарением Верещагина, первым стал при-обретать его работы. В его га-раре было собрано 237 кар-тины и этюдов, 363 рисунка художника. Но в 1920—1930 годы часть этого наследия переда-ется в другие музеи. Прежде всего распустили СССР, ныне суверенные государства, где, пожале, с юбилеем Верещагина забыли. Теперь же в Третьяковке хранится 133 живопис-ных и графических листов. Не выставке представлены широко извест-ные полотна, такие, как «Альо-феф звезды», «Лучи звезды», «Легионеры красногвардейцы». Представляет трофеи, «Город-скую», «Двери Тимура» (Тимура), «Перед атакой под Плевой», «Шипки — Шайнова, Соболева под Шипкой», «По-беды», «Паникади». И бле-стания, с совершиенно фили-

и. Не знаю, есть ли в исто-ице время художник, ему разре-нено не только у нас, но и за границей. Эти слова Крам-ского вполне подтверждают выставку, составленную только Третьяковской, обладающей наибольшей коллекцией вер-шагинских работ. Павел Ми-зейлович Третьяков, прекло-нившись перед дарением Верещагина, первым стал при-обретать его работы. В его га-раре было собрано 237 кар-тины и этюдов, 363 рисунка художника. Но в 1920—1930 годы часть этого наследия переда-ется в другие музеи. Прежде всего распустили СССР, ныне суверенные государства, где, пожале, с юбилеем Верещагина забыли. Теперь же в Третьяковке хранится 133 живопис-ных и графических листов. Не выставке представлены широко извест-ные полотна, такие, как «Альо-феф звезды», «Лучи звезды», «Легионеры красногвардейцы». Представляет трофеи, «Город-скую», «Двери Тимура» (Тимура), «Перед атакой под Плевой», «Шипки — Шайнова, Соболева под Шипкой», «По-беды», «Паникади». И бле-стания, с совершиенно фили-

и. Не знаю, есть ли в исто-ице время художник, ему разре-нено не только у нас, но и за границей. Эти слова Крам-ского вполне подтверждают выставку, составленную только Третьяковской, обладающей наибольшей коллекцией вер-шагинских работ. Павел Ми-зейлович Третьяков, прекло-нившись перед дарением Верещагина, первым стал при-обретать его работы. В его га-раре было собрано 237 кар-тины и этюдов, 363 рисунка художника. Но в 1920—1930 годы часть этого наследия переда-ется в другие музеи. Прежде всего распустили СССР, ныне суверенные государства, где, пожале, с юбилеем Верещагина забыли. Теперь же в Третьяковке хранится 133 живопис-ных и графических листов. Не выставке представлены широко извест-ные полотна, такие, как «Альо-феф звезды», «Лучи звезды», «Легионеры красногвардейцы». Представляет трофеи, «Город-скую», «Двери Тимура» (Тимура), «Перед атакой под Плевой», «Шипки — Шайнова, Соболева под Шипкой», «По-беды», «Паникади». И бле-стания, с совершиенно фили-

и. Не знаю, есть ли в исто-ице время художник, ему разре-нено не только у нас, но и за границей. Эти слова Крам-ского вполне подтверждают выставку, составленную только Третьяковской, обладающей наибольшей коллекцией вер-шагинских работ. Павел Ми-зейлович Третьяков, прекло-нившись перед дарением Верещагина, первым стал при-обретать его работы. В его га-раре было собрано 237 кар-тины и этюдов, 363 рисунка художника. Но в 1920—1930 годы часть этого наследия переда-ется в другие музеи. Прежде всего распустили СССР, ныне суверенные государства, где, пожале, с юбилеем Верещагина забыли. Теперь же в Третьяковке хранится 133 живопис-ных и графических листов. Не выставке представлены широко извест-ные полотна, такие, как «Альо-феф звезды», «Лучи звезды», «Легионеры красногвардейцы». Представляет трофеи, «Город-скую», «Двери Тимура» (Тимура), «Перед атакой под Плевой», «Шипки — Шайнова, Соболева под Шипкой», «По-беды», «Паникади». И бле-стания, с совершиенно фили-

и. Не знаю, есть ли в исто-ице время художник, ему разре-нено не только у нас, но и за границей. Эти слова Крам-ского вполне подтверждают выставку, составленную только Третьяковской, обладающей наибольшей коллекцией вер-шагинских работ. Павел Ми-зейлович Третьяков, прекло-нившись перед дарением Верещагина, первым стал при-обретать его работы. В его га-раре было собрано 237 кар-тины и этюдов, 363 рисунка художника. Но в 1920—1930 годы часть этого наследия переда-ется в другие музеи. Прежде всего распустили СССР, ныне суверенные государства, где, пожале, с юбилеем Верещагина забыли. Теперь же в Третьяковке хранится 133 живопис-ных и графических листов. Не выставке представлены широко извест-ные полотна, такие, как «Альо-феф звезды», «Лучи звезды», «Легионеры красногвардейцы». Представляет трофеи, «Город-скую», «Двери Тимура» (Тимура), «Перед атакой под Плевой», «Шипки — Шайнова, Соболева под Шипкой», «По-беды», «Паникади». И бле-стания, с совершиенно фили-

и. Не знаю, есть ли в исто-ице время художник, ему разре-нено не только у нас, но и за границей. Эти слова Крам-ского вполне подтверждают выставку, составленную только Третьяковской, обладающей наибольшей коллекцией вер-шагинских работ. Павел Ми-зейлович Третьяков, прекло-нившись перед дарением Верещагина, первым стал при-обретать его работы. В его га-раре было собрано 237 кар-тины и этюдов, 363 рисунка художника. Но в 1920—1930 годы часть этого наследия переда-ется в другие музеи. Прежде всего распустили СССР, ныне суверенные государства, где, пожале, с юбилеем Верещагина забыли. Теперь же в Третьяковке хранится 133 живопис-ных и графических листов. Не выставке представлены широко извест-ные полотна, такие, как «Альо-феф звезды», «Лучи звезды», «Легионеры красногвардейцы». Представляет трофеи, «Город-скую», «Двери Тимура» (Тимура), «Перед атакой под Плевой», «Шипки — Шайнова, Соболева под Шипкой», «По-беды», «Паникади». И бле-стания, с совершиенно фили-

и. Не знаю, есть ли в исто-ице время художник, ему разре-нено не только у нас, но и за границей. Эти слова Крам-ского вполне подтверждают выставку, составленную только Третьяковской, обладающей наибольшей коллекцией вер-шагинских работ. Павел Ми-зейлович Третьяков, прекло-нившись перед дарением Верещагина, первым стал при-обретать его работы. В его га-раре было собрано 237 кар-тины и этюдов, 363 рисунка художника. Но в 1920—1930 годы часть этого наследия переда-ется в другие музеи. Прежде всего распустили СССР, ныне суверенные государства, где, пожале, с юбилеем Верещагина забыли. Теперь же в Третьяковке хранится 133 живопис-ных и графических листов. Не выставке представлены широко извест-ные полотна, такие, как «Альо-феф звезды», «Лучи звезды», «Легионеры красногвардейцы». Представляет трофеи, «Город-скую», «Двери Тимура» (Тимура), «Перед атакой под Плевой», «Шипки — Шайнова, Соболева под Шипкой», «По-беды», «Паникади». И бле-стания, с совершиенно фили-

и. Не знаю, есть ли в исто-ице время художник, ему разре-нено не только у нас, но и за границей. Эти слова Крам-ского вполне подтверждают выставку, составленную только Третьяковской, обладающей наибольшей коллекцией вер-шагинских работ. Павел Ми-зейлович Третьяков, прекло-нившись перед дарением Верещагина, первым стал при-обретать его работы. В его га-раре было собрано 237 кар-тины и этюдов, 363 рисунка художника. Но в 1920—1930 годы часть этого наследия переда-ется в другие музеи. Прежде всего распустили СССР, ныне суверенные государства, где, пожале, с юбилеем Верещагина забыли. Теперь же в Третьяковке хранится 133 живопис-ных и графических листов. Не выставке представлены широко извест-ные полотна, такие, как «Альо-феф звезды», «Лучи звезды», «Легионеры красногвардейцы». Представляет трофеи, «Город-скую», «Двери Тимура» (Тимура), «Перед атакой под Плевой», «Шипки — Шайнова, Соболева под Шипкой», «По-беды», «Паникади». И бле-стания, с совершиенно фили-

и. Не знаю, есть ли в исто-ице время художник, ему разре-нено не только у нас, но и за границей. Эти слова Крам-ского вполне подтверждают выставку, составленную только Третьяковской, обладающей наибольшей коллекцией вер-шагинских работ. Павел Ми-зейлович Третьяков, прекло-нившись перед дарением Верещагина, первым стал при-обретать его работы. В его га-раре было собрано 237 кар-тины и этюдов, 363 рисунка художника. Но в 1920—1930 годы часть этого наследия переда-ется в другие музеи. Прежде всего распустили СССР, ныне суверенные государства, где, пожале, с юбилеем Верещагина забыли. Теперь же в Третьяковке хранится 133 живопис-ных и графических листов. Не выставке представлены широко извест-ные полотна, такие, как «Альо-феф звезды», «Лучи звезды», «Легионеры красногвардейцы». Представляет трофеи, «Город-скую», «Двери Тимура» (Тимура), «Перед атакой под Плевой», «Шипки — Шайнова, Соболева под Шипкой», «По-беды», «Паникади». И бле-стания, с совершиенно фили-

и. Не знаю, есть ли в ист

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

ОПЫТ ВМЕСТО ПОУЧЕНИЙ

В влиятельном в США исследовательском центре — Институте Бруклинса состоялась дискуссия, посвященная проблемам экономической реформы в России. Мы публикуем мнение одного из ее участников — известного американского эксперта, директора американо-российских программ обмена Грегори Гуроффа.

«Как человеку русского происхождения мне хотелось бы бросить взгляд на сегодняшнюю Россию изнутри, вместо того, чтобы оценивать происходящее со стороны, как это обычно приходит на Западе, в том числе в Соединенных Штатах», — сказал он. — Это было бы ключ к тому, как американцам следует заниматься бизнесом в России, чтобы наилучшим образом содействовать прогрессу этой страны. Американцы, получающие финансовую поддержку из правительственный фондов и отправляющиеся в Москву и другие города России для подготовки там менеджеров, обычно находятся в пленах стереотипов. С одной стороны, они страдают агентственностью, а с другой — плохим знанием реальной обстановки. Это характерно и для американской печати: ее категорические утверждения о том, будто бы ход событий в России сводится к «битве между реформистами и приверженцами жесткой линии», эффекты в газетных заголовках, но не имеют реального отношения к анализу одного из передовых этапов в много вековой истории России. Американцам еще предстоит открыть для себя Россию, осознать, что это совершенно другая страна не только с политической и экономической точкой зрения.

Наиболее существенная разница, на мой взгляд, в психологической сфере. Однажды в одной из российских деревень я спросил старушку: «Как ваши дела?». И в ответ услышал: «Хорошо, сынок, что всегда хватает, а бывает, подавляет счастье: пьют его с сахаром». Трагедия русского народа состоит в большей степени не в том, что он жив бело, а в том, что он не представляет себе, что можно жить иначе. Русские говорят: «Пускай мы будем бедными, дай Бог, чтобы другие не разбогатели». Если проанализировать положение в исторической перспективе, то в этой стране появления частной собственности по меркам Запада практически не существовало на протяжении столетий, крестьянские массы России не владели ничем. Существует вопрос: состоит ли в том, что права на частную собственность были лицензии 99 процентов поданных Российской империи. Большевики, находившиеся в власти более 70 лет, лишь утвердили эту традицию, в том числе и в сознании людей. Именно с таким менталитетом приходится сталкиваться сегодня сторонникам радикальной экономической реформы в России.

Я считаю, мы должны переоценить свои действия и отношение к происходящему в России. Зачем не терпимо и возмущенно томим поучать страну, в которой никогда не было традиций частной собственности и рыночных отношений, и не существует реального представления о том, что это такое, страну, в которой объем производства постоянно сокращается, в повседневной жизни людей постоянно ухудшается? Зачем убеждать людей в том, что стоит им предпринять энергичные усилия, и жизнь в России скоро станет чуть ли не такой, как в Америке? И, наконец, зачем рекламировать помощь, которую мы не оказываем? Экономическая реформа в России, несомненно, будет процессом, охватывающим жизнь нескольких поколений, поэтому мы должны рассматривать ее в исторической перспективе.

Но США могут существенно повысить собственную роль, если изменят свою подопеку и Россия будет передавать ей в широких масштабах свой богатейший опыт. **(ИТАР-ТАСС).**

ВАШИНГТОН.

ПОТЕРЯ НА МИЛЛИОН

Федеральное бюро расследований приступило к определению по розыску древних сокровищ, которые в начале марта были отправлены из Кливлендского музея искусств (штат Огайо) в нью-йоркскую выставочную галерею «Мэрина», однако до сих пор не прибыли в туда.

Как указывается в распространенном здесь сообщении, речь идет о трех произведениях искусства Древнего Египта — двух скульптурных портретах и бронзовом зеркале, которое и датируется XV веком до н. э. Их общая стоимость — миллион долларов.

НЬЮ-ЙОРК.

«СЕКСА» В ТОКИО НЕТ

Нелегкая работа выпала на долю индийских виды чиновников —тонкого, тщательного и пристального изучения каждого из 128 страниц фотографий, предоставленных Мадоной для поиска ее «дяде-затерялся» на пути.

Однако изображение одно из тринадцати фотографий, предложенное Мадонной, не предстало обнаружением и не заслужило никакой неприятностей. После этого

голос общественной ответственности должны дать «добро» или «затерялся» на пути этого изображения.

Несмотря на то что эта картинка со скандальными снимками, на которых графически запечатле-

ны причудливые фантазии популярной певицы на тему однополой любви, мастурбации, секса и т. д.

В среду из прошлой недели фотографии «Секса» с обнаженной Мадонной во всех мыслимых видах полонились по всему миру, в том числе и в СССР и других странах Европы. Однако таможня тонкого мандуарного аэропорта в субботу изъяла шесть новых экземпляров фотографий с изображением сексуальных сцен из суперзвезд.

ТОКИО.

Материалы подготовлены корреспондентами «Культуры» и ИТАР-ТАСС.

В Братиславе будет «Славянский дом»

«Культурные ветра» дуют у нас теперь с Запада. «Это наша культура! Да нет, блестящий успех побывавшего в Братиславе московского Театра Таганки — доказательство обратного. Однако с тех гастролей минуло почти два года... Встречавшиеся с известными славянскими мастерами культуры — писателями, певицами, актерами, и все в один голос говорят: надо что-то делать, чтобы возобновить наши культурные связи, которые еще недавно были очень тесными, и в которых театр образовал настоящий провал.

После японской революции в ЧССР контакты в сфере культуры, образования, информации между Словакией и Россией, другими республиками бывшего СССР резко сократились. А к сегодняшнему дню они оказались практическими на нуле. В Словакии не идут наши фильмы, не продаются наши газеты и журналы. Прекратили показывать по местному телевидению десятиминутные выпуски новостей на Останкине, которые с интересом смотрели многие russkiiy язык и интересующие положения в некогда братской стране. Закрыт популярный магазин «Советская книга» в центре Братиславы. Гастроны наших художественных коллективов стали здесь величайшей редкостью.

Может, словесам не интересна наша культура? Да нет, блестящий успех побывавшего в Братиславе московского Театра Таганки — доказательство обратного. Однако с тех гастролей минуло почти два года... Встречавшиеся с известными славянскими мастерами культуры — писателями, певицами, актерами, и все в один голос говорят: надо что-то делать, чтобы возобновить наши культурные связи, которые еще недавно были очень тесными, и в которых театр образовал настоящий провал.

— Это все совершенно верно, — сказал он. — Многие из нас выросли не лучше ее образцов. Поэтому я, как литератор, переводчик русской прозы, с большим в сердце восприял факт, что «славянами» некоторые наши деятели были не умничками уникальную советскую библиотеку в Братиславе, часть книг из которой оказалась в контейнерах для мусора.

— Новые словацкие правила ввели курс на развитие связей не только с Западом, но и с нашими славянски-

ми соседями, — подчеркнул Д. Слободин. — В полной мере это относится как к области экономики, так и культуры. Год зарубежных стран имеет в Братиславе свою культурно-информационную центральную организацию. У России, Украины же нет. Думаем помочь в этом плане, открыть «Славянский дом», который задуман не только как славянские культуры, но и как «кроссфестиваль» в установлении контактов.

Справившись министра, как он относится к положению русского языка в Словакии, в сложной ситуации, в которой оказалась многочисленная армия земляков русистов? Русский, отвечает министр, может собеседник, в чехословакской школе был затянутым предметом. Теперь это положение анницировано, что, в общем, в лицемерию. Известно, к чему приводят «беззаповеди». Слободин выбрал иностранные языки кончина снега пойдет только под ноги русскому. И хотя сейчас он несколько отвесен заради русского. И хотя сейчас он парниша на нике мыльца, не говоря об отдельных специалистах. Надо найти выход из положения. Словом, мы за то, чтобы великая русская культура снова заняла в Словакии свое достойное место.

Владимир БЕСКОРНЫЙ.
(Корр. ИТАР-ТАСС).
БРАТИСЛАВА.

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ Главная премия — Эльдару Небольсину

В испанском городе Сантьяго-де-Компостела проходит фестиваль пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

КОНТАКТЫ

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ Главная премия — Эльдару Небольсину

Может, словесам не интересна наша культура? Да нет, блестящий успех побывавшего в Братиславе московского Театра Таганки — доказательство обратного. Однако с тех гастролей минуло почти два года... Встречавшиеся с известными славянскими мастерами культуры — писателями, певицами, актерами, и все в один голос говорят: надо что-то делать, чтобы возобновить наши культурные связи, которые еще недавно были очень тесными, и в которых театр образовал настоящий провал.

— Это все совершенно верно, — сказал он. — Многие из нас выросли не лучше ее образцов. Поэтому я, как литератор, переводчик русской прозы, с большим в сердце восприял факт, что «славянами» некоторые наши деятели были не умничками уникальную советскую библиотеку в Братиславе, часть книг из которой оказалась в мусоре.

— Но сейчас мыльца, не говоря об отдельных специалистах.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, ученика известного советского музыканта и педагога Дмитрия Шишкова, покойного сына Альбина Небольсина, который тоже был не покорен, рассказывая о себе.

— Традиционный конкурс в Сантьяго, чудесном морском городе на берегу Атлантического океана, пристенного смотра земляков Эльдара Небольсина, учени

В нашей гостиной

Как-то мы с Олегом Меньшиковым сидели в его примерной комнате в Театре имени М. Н. Ермоловой, о чём-то беседовали, как вдруг вошел Зиновий Гердт и, хитро посмотрев на нас, воскликнул: «Вы тут сидите, а в пятачках метрах от вас головы летят!». «Какие головы?» — изумились мы, «Как какие?! Гербачев всех бездельников с работы скимает! Вы только представьте себе, какие времена наступили!». Мы представили: «Олег, — обратился он к Меньшикову, — что ты сейчас читаешь?». «Лев Толстого» — ответил тот. «А я все больше Михаила Сергеевича... — с наслаждением произнес Гердт. Это было в январе восемьдесят шестого...

И вот мы с Зиновием Ефимовичем пьем кофе на его даче, за окнами — величественные горы.

Зиновий Гердт:

«ОТЕЦ СЕРГИЙ ВО МНЕ НЕ НОЧЕВАЛ...»

— Зиновий Ефимович, вы сегодня такой же оптимистичны!

— Сегодня я в таком оптимистичном — Михаила Сергеевича не читают, но не потому, что в его разоблачении в письмах, что он тоже человек, не лишенный слабостей. Но его глазной заслуги никогда не забудут. Даже если бы то, что мы с вами сейчас разговариваем с первым лицом государства в вольных тонах, — без него было бы невозможено. Я никогда не забуду, что он сделал для меня лично, — он дал мне свободу. Еще я не забуду молодого человека, хорошо мне знакомого с его детством, который брал у Горбачева, уже ушедшего президента, интервью (теперь этот малый — знаменитый редактор) и в конце беседы поклонил Михаила Сергеевича по плечу — это очень накрасиво с его стороны, но он себе это позволил: по той же самой причине...

— Горбачев считают невразумительным человеком, меня, пришел к нам не в свое время, потому и не был понят своим народом...

— Я знаю, каким должен быть человек, с какой миссией, чтобы заскорузлов в совершенстве рабства общества, доводившего своим рабством, могло бы понять его. Вот сейчас говорят: «Горбачев все было...», Но, понимаю, что было-то все в Москве, а в Туле уже не все было. Я помню, у нас в Тульской области была знакомая девочка — ее мама работала свекловодом, а он с сестрой питалась тем, что торли на терке мороженную картошку, смазывали сильной сметанной сквородку и пекли драники... И это не в войне! Так вот их мама вручала орден Ленина, и когда она вернулась с ним домой, то шмыгнула этот орден с замысловатой пол и сказала: «Лучше бы до сих пор не было...». Так что все эти разговоры относительно того, как было прекрасно при Сталине и как необъяснимо хорошо при Брежневе, — такие чушь!

Нельзя быть счастливым, понимаю, что ты ребя, и быть счастливым в своем рабстве. А вот сегодня я не ребя. Хотя, казалось бы, я человек выделился — работал в Театре Образцова — этот театр всегда был на виду, обласкан правильством. С коротким двадцатого года я уже был в капиталистических странах — мы каждый год куда-нибудь ездили, и, несмотря на это, я был счастливым рабом! Я А ум чай об остальных говорят... Одна женщина сошла с ума, когда ее не пустили в Болгарию из-за поддельного письма. Если немножко поездка за границу, так называемый экспорт — чудесное образование — заставляло районы и министерство иностранных письмами. А если у кого-то случалась инфаркт — я видел счастливые лица. Это чудесно. Есть такие поговорки: у соседа умерла корова: что мне сосед, что мне его корова! А все равно приятно... Это безразлично.

— Помните, когда Борис Николаевич Ельцын приехал из Минска после подписания «сторонственного Союза в Белорусской пуще, у трапеи самолета его спросили: может быть, это не этническое или президентское? Он ответил, что в данной ситуации его не волнуют эти-

ческие нормы... Что вы хотите от простых смертных?

— Политика — вообще вещь беспристрастная — это давно доказано.

Помните, Борис Годунов говорил: я все сделал для этого народа, но любить они умеют только мертвых.

— Только горе открывает им великое и сокровенное.

— Это очень российское.

Видимо, нормальная человеческая жизнь, сломавшаяся с детства в любви к гармонии, не позволяет ей вспомнить на них в могу дружи.

Однажды мы с Татьяной Александровной, моей женой, в один прекрасный вечер в концертном зале тоже ни с кем не церемонились, а воспользовались синтезатором. Надо уметь играть.

Но не попархал. Я не думал, что Ельцин способен поддаться. Ольга-таки, может быть, это мое романтическое представление о человеке.

Семидесят лет у нас было

одинаково точка зрения. Тогда — другая, но тоже одна.

На браслетах мы из края-

ности в крайности!

— Согласен. Если вспомнить фильм Станислава Говорухина «Госсы», которую мы потеряли, там много интересных документальных подробностей, но и я все и раньше знал — ничего нового он мне не сказал. Я очень хорошо к нему отношусь, и он ко мне, надеюсь, тоже. Но здесь Говорухин занесся на одну сторону: он выработал концепцию и целую жизнь нескольких поколений огромной страны подобрали под нее. Есть такие люди, которые три четверти примера, которые заслушают очень убедительно — и все. А когда спросишь: «А это что?» — Да! У Маяковского есть строки что-то вроде: любовь: но и я все и раньше знал — ничего нового он мне не сказал. Я очень хорошо к нему отношусь... Вот и такая есть еще у меня слабина. Я нахожусь в вечном конфликте с самим собой. То маленькое обстоятельство, что я принял решение умереть, Энтони Ефимович, я ему отвечу: «Знаете что, давайте с вами будем знакомы...». Прекрасную фразу придумал, да! И вот иду в довольный собой, он подходит ко мне и говорит: «Здравствуйте, Энтони Ефимович!». «Здравствуйте», — говорю я ему, называя его по имени и отчеству...

— Это вы не состоялись!

— Да! У Маяковского есть

строки что-то вроде: любовь: но и я все и раньше знал — ничего нового он мне не сказал. Я очень хорошо к нему отношусь, и он ко мне, надеюсь, тоже. Но здесь Говорухин занесся на одну сторону: он выработал концепцию и целую

жизнь нескольких поколений

огромной страны подобрали

под нее. Есть такие люди, которые три четверти примера, которые заслушают очень убедительно — и все. А когда спросишь: «А это что?» — Да! У Маяковского есть

строки что-то вроде: любовь: но и я все и раньше знал — ничего нового он мне не сказал. Я очень хорошо к нему отношусь... Вот и такая есть еще у меня слабина. Я нахожусь в вечном конфликте с самим собой. То маленькое обстоятельство, что я принял решение умереть, Энтони Ефимович, я ему отвечу: «Знаете что, давайте с вами будем знакомы...». Прекрасную фразу придумал, да! И вот иду в довольный собой, он подходит ко мне и говорит: «Здравствуйте, Энтони Ефимович!». «Здравствуйте», — говорю я ему, называя его по имени и отчеству...

— Это вы не состоялись!

— Да! У Маяковского есть

строки что-то вроде: любовь: но и я все и раньше знал — ничего нового он мне не сказал. Я очень хорошо к нему отношусь... Вот и такая есть еще у меня слабина. Я нахожусь в вечном конфликте с самим собой. То маленькое обстоятельство, что я принял решение умереть, Энтони Ефимович, я ему отвечу: «Знаете что, давайте с вами будем знакомы...». Прекрасную фразу придумал, да! И вот иду в довольный собой, он подходит ко мне и говорит: «Здравствуйте, Энтони Ефимович!». «Здравствуйте», — говорю я ему, называя его по имени и отчеству...

— Это вы не состоялись!

— Да! У Маяковского есть

строки что-то вроде: любовь: но и я все и раньше знал — ничего нового он мне не сказал. Я очень хорошо к нему отношусь... Вот и такая есть еще у меня слабина. Я нахожусь в вечном конфликте с самим собой. То маленькое обстоятельство, что я принял решение умереть, Энтони Ефимович, я ему отвечу: «Знаете что, давайте с вами будем знакомы...». Прекрасную фразу придумал, да! И вот иду в довольный собой, он подходит ко мне и говорит: «Здравствуйте, Энтони Ефимович!». «Здравствуйте», — говорю я ему, называя его по имени и отчеству...

— Это вы не состоялись!

— Да! У Маяковского есть

строки что-то вроде: любовь: но и я все и раньше знал — ничего нового он мне не сказал. Я очень хорошо к нему отношусь... Вот и такая есть еще у меня слабина. Я нахожусь в вечном конфликте с самим собой. То маленькое обстоятельство, что я принял решение умереть, Энтони Ефимович, я ему отвечу: «Знаете что, давайте с вами будем знакомы...». Прекрасную фразу придумал, да! И вот иду в довольный собой, он подходит ко мне и говорит: «Здравствуйте, Энтони Ефимович!». «Здравствуйте», — говорю я ему, называя его по имени и отчеству...

— Это вы не состоялись!

— Да! У Маяковского есть

строки что-то вроде: любовь: но и я все и раньше знал — ничего нового он мне не сказал. Я очень хорошо к нему отношусь... Вот и такая есть еще у меня слабина. Я нахожусь в вечном конфликте с самим собой. То маленькое обстоятельство, что я принял решение умереть, Энтони Ефимович, я ему отвечу: «Знаете что, давайте с вами будем знакомы...». Прекрасную фразу придумал, да! И вот иду в довольный собой, он подходит ко мне и говорит: «Здравствуйте, Энтони Ефимович!». «Здравствуйте», — говорю я ему, называя его по имени и отчеству...

— Это вы не состоялись!

— Да! У Маяковского есть

строки что-то вроде: любовь: но и я все и раньше знал — ничего нового он мне не сказал. Я очень хорошо к нему отношусь... Вот и такая есть еще у меня слабина. Я нахожусь в вечном конфликте с самим собой. То маленькое обстоятельство, что я принял решение умереть, Энтони Ефимович, я ему отвечу: «Знаете что, давайте с вами будем знакомы...». Прекрасную фразу придумал, да! И вот иду в довольный собой, он подходит ко мне и говорит: «Здравствуйте, Энтони Ефимович!». «Здравствуйте», — говорю я ему, называя его по имени и отчеству...

— Это вы не состоялись!

— Да! У Маяковского есть

строки что-то вроде: любовь: но и я все и раньше знал — ничего нового он мне не сказал. Я очень хорошо к нему отношусь... Вот и такая есть еще у меня слабина. Я нахожусь в вечном конфликте с самим собой. То маленькое обстоятельство, что я принял решение умереть, Энтони Ефимович, я ему отвечу: «Знаете что, давайте с вами будем знакомы...». Прекрасную фразу придумал, да! И вот иду в довольный собой, он подходит ко мне и говорит: «Здравствуйте, Энтони Ефимович!». «Здравствуйте», — говорю я ему, называя его по имени и отчеству...

— Это вы не состоялись!

— Да! У Маяковского есть

строки что-то вроде: любовь: но и я все и раньше знал — ничего нового он мне не сказал. Я очень хорошо к нему отношусь... Вот и такая есть еще у меня слабина. Я нахожусь в вечном конфликте с самим собой. То маленькое обстоятельство, что я принял решение умереть, Энтони Ефимович, я ему отвечу: «Знаете что, давайте с вами будем знакомы...». Прекрасную фразу придумал, да! И вот иду в довольный собой, он подходит ко мне и говорит: «Здравствуйте, Энтони Ефимович!». «Здравствуйте», — говорю я ему, называя его по имени и отчеству...

— Это вы не состоялись!

— Да! У Маяковского есть

строки что-то вроде: любовь: но и я все и раньше знал — ничего нового он мне не сказал. Я очень хорошо к нему отношусь... Вот и такая есть еще у меня слабина. Я нахожусь в вечном конфликте с самим собой. То маленькое обстоятельство, что я принял решение умереть, Энтони Ефимович, я ему отвечу: «Знаете что, давайте с вами будем знакомы...». Прекрасную фразу придумал, да! И вот иду в довольный собой, он подходит ко мне и говорит: «Здравствуйте, Энтони Ефимович!». «Здравствуйте», — говорю я ему, называя его по имени и отчеству...

— Это вы не состоялись!

— Да! У Маяковского есть

строки что-то вроде: любовь: но и я все и раньше знал — ничего нового он мне не сказал. Я очень хорошо к нему отношусь... Вот и такая есть еще у меня слабина. Я нахожусь в вечном конфликте с самим собой. То маленькое обстоятельство, что я принял решение умереть, Энтони Ефимович, я ему отвечу: «Знаете что, давайте с вами будем знакомы...». Прекрасную фразу придумал, да! И вот иду в довольный собой, он подходит ко мне и говорит: «Здравствуйте, Энтони Ефимович!». «Здравствуйте», — говорю я ему, называя его по имени и отчеству...

— Это вы не состоялись!

— Да! У Маяковского есть

строки что-то вроде: любовь: но и я все и раньше знал — ничего нового он мне не сказал. Я очень хорошо к нему отношусь... Вот и такая есть еще у меня слабина. Я нахожусь в вечном конфликте с самим собой. То маленькое обстоятельство, что я принял решение умереть, Энтони Ефимович, я ему отвечу: «Знаете что, давайте с вами будем знакомы...». Прекрасную фразу придумал, да! И вот иду в довольный собой, он подходит ко мне и говорит: «Здравствуйте, Энтони Ефимович!». «Здравствуйте», — говорю я ему, называя его по имени и отчеству...

— Это вы не состоялись!

— Да! У Маяковского есть

строки что-то вроде: любовь: но и я все и раньше знал — ничего нового он мне не сказал. Я очень хорошо к нему отношусь... Вот и такая есть еще у меня слабина. Я нахожусь в вечном конфликте с самим собой. То маленькое обстоятельство, что я принял решение умереть, Энтони Ефимович, я ему отвечу: «Знаете что, давайте с вами будем знакомы...». Прекрасную фразу придумал, да! И вот иду в довольный собой, он подходит ко мне и говорит: «Здравствуйте, Энтони Ефимович!». «Здравствуйте», — говорю я ему, называя его по имени и отчеству...

— Это вы не состоялись!

— Да! У Маяковского есть

строки что-то вроде: любовь: но и я все и раньше знал — ничего нового он мне не сказал. Я очень хорошо к нему отношусь... Вот и такая есть еще у меня слабина. Я нахожусь в вечном конфликте с самим собой. То маленькое обстоятельство, что я принял решение умереть, Энтони Ефимович, я ему отвечу: «Знаете что, давайте с вами будем знакомы...». Прекрасную фразу придумал, да! И вот иду в довольный собой, он подходит ко мне и говорит: «Здравствуйте, Энтони Ефимович!». «Здравствуйте», — говорю я ему, называя его по имени и отчеству...

— Это вы не состоялись!

— Да! У Маяковского есть

строки что-то вроде: любовь: но и я все и раньше знал — ничего нового он мне не сказал. Я очень хорошо к нему отношусь... Вот и такая есть еще у меня слабина. Я нахожусь в вечном конфликте с самим собой. То маленькое обстоятельство, что я принял решение умереть, Энтони Ефимович, я ему отвечу: «Знаете что, давайте с вами будем знакомы...». Прекрасную фразу придумал, да! И вот иду в довольный собой, он подходит ко мне и говорит: «Здравствуйте, Энтони Ефимович!». «Здравствуйте», — говорю я ему, называя его по имени и отчеству...

— Это вы не состоялись!

— Да! У Маяковского есть

строки что-то вроде: любовь: но и я все и раньше знал — ничего нового он мне не сказал. Я очень хорошо к нему отношусь... Вот и такая есть еще у меня слабина. Я нахожусь в вечном конфликте с самим собой. То маленькое обстоятельство, что я принял решение умереть, Энтони Ефимович, я ему отвечу: «Знаете что, давайте с вами будем знакомы...». Прекрасную фразу придумал, да! И вот иду в довольный собой, он подходит ко мне и говорит: «Здравствуйте, Энтони Ефимович!». «Здравствуйте», — говорю я ему, называя его по имени и отчеству...

— Это вы не состоялись!